

Шангараев Р. Р. (РИИ, Казань)

ОТНОШЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ МОДЕРНИСТОВ XIX В. К НАЦИОНАЛЬНЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация: в данной статье рассматривается характерное для движения мусульманских модернистов явление – борьба за использование родного языка в качестве литературного и научного языка. В качестве примера из российской действительности конца XIX века приведена деятельность мусульманского модерниста Г. Баязитова, который заложил тенденции использования тюрко-татарского языка в качестве литературного и научного языка.

Ключевые слова: исламский реформизм, модернизм, родной язык, арабский язык, просветительские цели

The Attitude of Muslim modernists of the XIXth century to national languages

Summary: The article discusses the characteristic of Muslim modernists phenomenon - the struggle for the use of native language as a literary and scientific language. The activity of muslim modernist G. Bayazitov who laid the trend for the Turko-Tatar language as a literary and scientific language is given as an example for Russian reality in late XIX century.

Keywords: Islamic reformism, modernism, native language, Arabic, educational purpose

С середины XIX века в странах распространения ислама и проживания мусульманского населения: в Египте, Османской и Российской империях в качестве ответа на вызов западной модернизации выдвигается исламский реформизм. Одной из составляющей мусульманского реформизма стал модернизм. По определению Р.М. Мухаметшина, «модернизм – направление, выдвигающее ее на первое место этнополитические интересы мусульманского сообщества» [5, с.117]. Социально-политическая ситуация в вышеперечисленных странах, духовное состояние самого мусульманского населения показали острую необходимость восстания интеллектуальной и политической силы мусульманского сообщества. Это, в свою очередь, требовало модернизации экономических отношений, системы образования, объединения политических сил. Ислам в данной ситуации был необходим для формирования новых отношений, но уже на основе рациональности и национализма [5, с.117].

Признанный в мире исламовед М. Батунский причисляет к числу российских мусульманских модернистов Г. Баязитова, А.Б. Девлет-Кильдеева, Мурза Алима, Искандер-Мирза, И. Гаспринского,

приравняв понятие модернизма для того периода к понятию «мусульманский национализм» [1, с.83]. По мнению этого ученого мусульманские модернисты пытались «...использовать плоды европейского просвещения для осмысления своих национальных и конфессиональных проблем» [1, с.83].

Весьма характерным явлением для движения модернистов, вообще, и тюрко-татарских, в частности является борьба за использование родного языка в качестве литературного и даже научного языка. Например, индийский модернист Амир Али боролся за равноправие родного языка с арабским не только в светских делах, но и в делах веры. В своем произведении «The spirit of Islam» он, кроме аргументов чисто рационалистических, приводил в защиту своего мнения о равноправии языков то, что даже Пророк Мухаммед позволял своим последователям из персов молиться на их родном языке. Сеид Ахмед Хан (1818 – 1898), с деятельности которого начался модернизм в Индии, хотел ознакомить Восток с результатами западной культуры. Этот аристократ по происхождению, предки которого занимали высокое положение еще в эпоху Моголов, проповедовал необходимость

изучения «чужих» и родного языков, светской науки. «Со времени деятельности Сеид Ахмед Хана, вводится в литературу народный язык «орду». ... жизнь принуждала его поддерживать язык демократии и отбросить арабо-персидский язык – язык феодализма для мусульманства Индии» [4].

Приблизительно в то же время, схожие труды и взгляды формируются и у российских модернистов. А. Гаффаров пишет, что труды А.Б. Девлет-Кильдеева, Мурза Алима, И.Гаспринского, петербургского ахунда Г. Баязитова существенно повлияли на эволюцию мировоззрения российских мусульман. «... они вывели дискуссию из замкнутого круга мусульманской среды, сделав ее достоянием широкой русскоговорящей публики». Идеи модернизации стали доступны не только интеллектуалам, понимающим арабский язык, на котором были написаны большинство трудов Марджани и других реформаторов раннего периода» [3, с.41].

Российский мусульманский модернист Г. Баязитов одним из первых попытался вывести вопросы образования на обсуждение широкой публики, проявив необходимые интеллектуальные и волевые качества. Первые его теологические печатные труды на

татарском языке преследовали просветительские цели, заключавшиеся в прививании метода познания на родном языке. Составляя учебники на тюрко-татарском языке, он предпринимает попытку открыть возможность простому народу выполнить религиозное предписание – получать религиозные знания. Исполнения этого предписания можно осуществить только через изучение богословских наук посредством родного языка, утверждает он. «Нет доказательств об обязательности постижений знаний только на арабском языке» - пишет имам-мударрис в предисловии своей первой книги «Ислам китабы» (Книга об исламе) [2, с.3]. Использование понятного народу языка позволило ему развернуть обстоятельный разговор и объемную дискуссию о том, какой характер должна иметь система религиозного национального образования. В книге отчетливо прослеживается критика некоторых сторон установившегося среди тюрко-татар системы обучения, в частности, вопросы касающиеся способа получения религиозных знаний. Автор говорит, что тюркские народы в силу неразвитости религиозных знаний на родном языке вынуждены получать их через арабские книги посредством арабского же языка. А это

крайне усложняло получение знаний, ведь основное внимание студента было сосредоточено на изучении арабского синтаксиса (наху) и морфологии (сарф), что отнимало существенную долю времени обучающегося. В той или иной интерпретации у разных авторов мы встречаем мысль о том, что шакирды за 18-20 лет обучения овладевали только знаниями в тесных рамках изучаемых дисциплин и оставались совершенно несведущими по Корану, хадису и шариатским наукам. Эта же мысль прослеживается и в труде Баязитова. «Трудность овладения знаниями посредством малопонятного языкового инструментария обескураживало многих и поэтому образованность среди

тюрков оставалась низкой» [2, с.5]. – пишет он. Помимо того изучение богословских наук на малоприменимых в повседневной жизни иностранных языках приводит к тому что, выпускники очень быстро забывали, то что учили, тем самым обесценивая свои знания. Таким образом, приоритетное использование Г. Баязитовым понятного народу родного языка, является показателем начала отхода городского духовенства от традиционного религиозного сознания. Баязитов преодолел стереотипы о священности арабского языка и заложил тенденции использования тюрко-татарского языка в качестве литературного и научного языка.

Литература:

1. Батунский М.А. Православие, ислам и проблемы модернизации в России на рубеже XIX—XX веков// *Общественные науки и современность*. – 1996. № 2. – С. 81 – 90.
2. Баязитов Г. Ислам китабы. – Казан: «Казан университетының табакханәсе», 1885. – 38 с.
3. Гафаров А.А. Мусульманское сообщество России в поисках выхода из кризиса традиционализма/Российские мусульмане в этноконфессиональных процессах XIX – XXI вв. – с.10 – 68
4. Губайдуллин Г. К вопросу об идеологии Гаспринского/ *Эхо веков*. – 1998. – №3-4.
5. Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке. – Казань: издательство «Фэн», 2003. – 303 с.